

*Он все ходил по крепости, бедняга,
Все медлил взлезть по сходням корабля.
Холодная казенная бумага,
Нелепая, любимая земля...*
Константин Симонов

Взлободневные дебаты о «что делать» вдруг вброшен Лот, тот самый ветхозаветный Лот. Назначение такой апелляции кажется очевидным и оправданным: не надо больше оглядываться назад, иначе можно, как его оглянувшаяся на Содом жена, обратиться в соляной столп. И далее следует логично побуждающая директива — устремимся вперед и найдем в недрах будущего национальный консенсус и энергии модернизации, сбросив прошлое, в котором так много противоречивого, беспросветного, малообнадеживающего, чудовищного, бесчеловечного — то Иван Грозный, то Иосиф Сталин, то их жертвы, то их тени.

Но так ли проста ссылка на Лота? Стоит напомнить, что Лот, племянник Авраама, многократно и тесно сближался с жителями Содома, людьми «злыми и весьма грешными» (Быт, 13:13), после имущественного раздела с дядей. Был пленен после провала агрессии царя Содомского и Гоморрского с союзниками, но затем решительно освобожден Авраамом. Тем не менее возвратился именно в Содом, хотя и «ежедневно мучился... видя и слыша дела беззаконные» (2Петр, 2:8). Был выведен с семейством из разрушаемого нечестивого города, потеряв жену. Именно в беседах о конце мира в Новом завете было дано указание: «Вспо-

минайте жену Лотову» (Лк 17:31). Суть этого наставления в том, что не столько в оглядке на прошлое кроется ее преступление, сколько в ее пристрастии к жилищу среди разврата, в глобальном ослушании Божиих заповедей. В таком контексте обращение к Лоту как к идеологической анестезии, как аргументу исторического беспамьяства представляется как минимум некорректным, уводящим от сути дела.

Для успеха любой модернизационной стратегии необходимо прежде всего поставить во главу усилий ясное понимание: а) идеалов, ради которых они предпринимаются; б) палитры средств, согласованных с этими идеалами; в) состава и конфигурации социальных сил, освоенных приверженностью идеалам, способных к компетентным действиям и готовых к жертвенному служению.

Хотя конституционное устройство современной России манифестирует светский характер государства, реальные устремления и практики нашего общества базируются на спектре исторически сформировавшихся, так или иначе выстраданных ценностей и смыслов жизни. Далеко не все они, разумеется, соответствуют эталонам даже не святости, но и минимальной добропорядочности. Но во все времена трагических напряжений нашей истории именно ставка общества на благодатные сакральные энергии давала мощный и спасительный прирост жизненных сил, открывала выход из катаклизмов, исцеляла болезни, казавшиеся неизлечимыми. Высший и предельный духовный эквивалент изменений, возможных и желательных в человеческой жизни вообще и в России 2010 г. в частности, может быть найден только в Преображении. Однако на уровне официальной риторики планка притязаний «курса на модернизацию» остается на духовно оскопленном уровне, сводящемся к банальной жажде «побольше, погуще, послаще» ценой сползания с «сырьевой иглы» на драйв инноваций.

Приходит время осознать духовный смысл предстоящей модернизации. К более светлому, чем ныне, будущему невозможно прийти без одухотворения, которое означает ту или иную степень преобразования человека. Григорий Палама опытным путем познал, что «фаворское чудо есть не только прообраз будущего века, но и достояние чистых сердец в этой жизни». И это исключительно важный вывод для общества, продолжающего, осознанно или по недоразумению, приносить жертвы идолам и фальш-идеалам.

Суть выбора проста — или ввысь, к облагораживанию жизни, или ставка на житейскую «понятность», заниженность, «экономизацию», технократизацию идеалов. Или компетентный перевод страны в состояние, расширяющее свободу и возможности выбора для последующих поколений, или регресс, варваризация, деградация. Все это — процесс, противоположный вектору Преображения. Он пока господствует.

*Россия — счастье, Россия — свет.
А может быть, России вовсе нет...*
Георгий Иванов

А. Агеев

Авторский блог:
<http://www.ageev.net>